

На правах рукописи

ФАХРЕТДИНОВ ТИМУР РЯСИХОВИЧ

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЧЕТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ
РОССИИ**

Специальность 12.00.03- гражданское право, семейное право, предпринимательское
право, международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Казань - 2006

Работа выполнена на кафедре гражданского и предпринимательского права
Института права Самарского государственного экономического университета.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Хохлов Вадим Аркадьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Богданов Евгений Владимирович

кандидат юридических наук, доцент
Челышев Михаил Юрьевич

Ведущая организация: **Кубанский государственный аграр-
ный университет**

Защита диссертации состоится 05 октября 2006 г. в 10.00. часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.13. по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан июля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Каюмова А.Р.

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Зачет представляет собой способ прекращения взаимных обязательств двух лиц, каждое из которых является одновременно и должником, и кредитором. Эта, казалось бы, достаточно простая идея, в основе которой лежит рациональное экономическое начало, имеет весьма интересное и непростое правовое регулирование и крайне любопытную теоретическую конструкцию.

Основные правила о зачете изложены в ст. 410-412 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Кроме этого, законодатель упоминает о зачете при регулировании оплаты долей участия (акций) в уставном капитале хозяйственных обществ (ст. 90, 99 ГК РФ), в разделе о солидарных и субсидиарных обязательствах (ст. 325, 399 ГК РФ), в главах о договорах ренты (ст. 599 ГК РФ), аренды (ст. 624 ГК РФ), подряда (ст. 752 ГК РФ), факторинга (ст. 832 ГК РФ), банковского счета (ст. 853 ГК РФ), комиссии (ст. 997 ГК РФ), а также в главе об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения (ст. 1108 ГК РФ).

Однако общих норм о зачете, содержащихся в Гражданском кодексе, все же не хватает для того, чтобы выстроить универсальную непротиворечивую конструкцию зачета по действующему российскому гражданскому праву.

В частности, Кодекс обошел вниманием вопрос о том, какие именно требования могут быть прекращены зачетом, о возможности зачета обязательств по договору в пользу третьего лица и т.д. Сама формулировка конструкции зачета, содержащаяся в ст. 410 ГК РФ, как показывает практика, допускает неоднозначное толкование, например, условия о сроках исполнения засчитываемых требований.

Для сравнения укажем, что в проекте Гражданского уложения Российской Империи специально зачету было посвящено 8 статей (ст. 154-162 книги пятой Проекта), в Австрийском Гражданском уложении – 6 статей, в Германском Гражданском уложении – 10 статей, в Гражданском кодексе Франции – 9 статей, в Швейцарском обязательственном законе 1881 г. – 9 статей, в Обязательственном законе 1911 г. – 7 статей, а в Своде гражданских узаконений губерний Прибалтийских зачету было посвящено и вовсе 20 вполне обстоятельных параграфов. Понятно, что действующие ныне статьи нашего Кодекса никак не могут претендовать на полное изложение правил о зачете без соответствующей их детализации; порой это приводит к чересчур смелому, расширительному толкованию.

Зачет весьма активно используется в деловой практике. Именно поэтому довольно часто предметом судебных разбирательств становятся споры между предпринимателями, возникшие в результате применения одной из сторон зачета как способа прекращения обязательств. Так, нами было обнаружено более ста постановлений Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в которых в надзорном порядке пересматривались дела о спорах, связанных с зачетом требований. По данным справочной правовой системы «Гарант», на уровне окружных кассационных судов таких дел было рассмотрено более полутора тысяч. Ясно, что в действительности таких дел гораздо больше, ибо в соответствующую базу попадают отнюдь не все судебные дела.

Актуальность проблем правового регулирования зачета подчеркивается еще и тем, что именно этому способу прекращения обязательств был посвящен отдельный Обзор практики, подготовленный Президиумом Высшего Арбитражного Суда (См.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 декабря 2001 г. № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 10. Специальное приложение. Часть 1. С. 203-215).

Оценивая общую картину правового регулирования зачета в России, мы должны отметить важное значение судебной практики арбитражных судов, которые пытаются путем толкования восполнить соответствующие пробелы, имеющиеся в законодательном регулировании зачета. Вместе с тем, ясно, что ни один обзор практики не в силах охватить все многообразие неоднозначных случаев применения зачета обязательств, и, тем более, зачета требований необязательственного характера.

Кроме того, некоторые весьма важные выводы судов базируются на некорректном понимании отдельных конститутивных элементов зачета. Речь, в частности, идет о толковании судами однородности способных к зачету требований: помимо предметной однородности, данное условие искусственно дополняется требованием об однородности оснований их возникновения.

В этой связи комплексный анализ конструкции зачета, возможностей его применения и случаев ограничения использования следует признать актуальной и практически важной задачей.

Уровень разработанности темы.

Литература, посвященная зачету, весьма незначительна по своему объему. Нам известно всего лишь два монографических исследования зачета: работа Н.Г. Вавина - Зачет

обязательств. М., 1914, и В.И. Адамовича - Встречный иск (к учению о зачете). СПб., 1899. Однако последнее из указанных исследований в большей степени посвящено рассмотрению процессуальной теории встречного иска, чем изучению материально-правовой теории зачета. Следовательно, монография Н.Г. Вавина является единственной на сегодняшний день работой о зачете в гражданском праве. Учитывая, что со времени выхода этой работы прошло почти столетие, мы полагаем, что предпринятое нами обращение к учению о зачете в гражданском праве является более чем своевременным.

К проблемам зачета обращались многие дореволюционные правоведы (К.Н. Анненков, С.А. Беляцкий, А.М. Гуляев, В.Л. Исаченко, В.В. Исаченко, Д.И. Мейер, К.П. Победоносцев, В.И. Синайский, И.Н. Трепицын, И.М. Тютрюмов, Г.Ф. Шершеневич и др.), а также юристы советского периода и современные исследователи – М.М. Агарков, В.А. Белов, М.И. Брагинский, Д.М. Генкин, В.В. Драгунов, О.С. Иоффе, С.В. Сарбаш, М.В. Телюкина, А.М. Эрделевский и др.

Однако обращение указанных авторов к теории зачета либо было обусловлено учебно-методическими задачами (например, необходимостью написания соответствующего раздела в учебнике гражданского права), либо потребностью в решении каких-то частных задач (например, изучение зачета в какой-то отдельной, узкой сфере хозяйственной жизни).

По теме исследования были опубликованы следующие научно-квалификационные работы: Десятков В.М. Правовые вопросы взаимных расчетов в советском хозяйстве: Дис. ... канд.юрид.наук. Свердловск, 1954; Исаев И.А. Правовое регулирование клиринга и иных форм зачета. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. В обеих диссертациях вопросы зачета затрагивались в рамках соответствующих тем исследования, поэтому констатировать, что проблемы зачета в отечественном гражданском праве исследовались целенаправленно и комплексно в достаточной мере нельзя.

Объект и предмет исследования.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, изменяющиеся и прекращающиеся в результате действия зачета, а также отношения, на динамику которых влияет законодательный запрет на осуществление зачета. Предмет исследования – система правовых норм, направленных на урегулирование отношений в связи применением зачета, ограничения его применения, оспаривания зачета, а также юридическая доктрина и судебная практика.

Методология исследования.

В работе были использованы как общенаучные методы: диалектического развития, системный (например, при определении значения зачета для системы гражданского права в целом), так и частнонаучные методы и приемы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой (в частности, при анализе юридических норм о зачете отечественного и зарубежных законодательств).

Научная новизна работы.

Впервые на научно-квалификационном уровне предпринята попытка комплексного исследования правовой природы и сущности зачета, условий и способов его осуществления, а также случаев ограничения применения данной правовой конструкции.

Результаты исследования позволяют сформулировать следующие основные положения, выносимые на защиту:

1) По своей юридической конструкции зачет представляет собой допускаемую законом и осуществляемую в одностороннем порядке замену должником исполнения собственного обязательства прекращением своего однородного требования к кредитору;

2) Заявление о зачете является односторонней сделкой, направленной на прекращение обязательства полностью либо в части. Сам же зачет не является сделкой, а представляет собой юридический эффект (ст. 153 ГК РФ), порождаемый заявлением о зачете, – прекращение либо изменение гражданского правоотношения. В случае же если в силу законодательного предписания встречные обязательства прекращаются автоматически (как это имеет место, например, в гражданских законодательствах, ориентированных на Гражданский кодекс Франции), то заявление о зачете следует квалифицировать как юридический поступок (в противопоставление сделке);

3) Помимо осуществления зачета волеизъявлением одной из сторон обязательств, существует случай, когда зачет возможен по воле третьего лица в силу принадлежащих ему дискреционных полномочий. Это случай осуществления зачета судебным органом *ex officio* (то есть, без соответствующего заявления стороны) при рассмотрении дел, связанных с применением последствий недействительности сделки в случае, когда предмет реституции однороден (например, деньги);

4) Зачет может быть осуществлен не только односторонним заявлением, но и посредством заключения соглашения о зачете. В последнем случае ограничения зачета, установленные в ст. 410 и 411 ГК РФ применяться не должны. Не является зачетом и потому не подпадает под действие норм ст. 410-412 ГК РФ соглашение о зачете последовательных

обязательств трех и более лиц, называемое на практике «соглашением о взаимозачетах». Указанное соглашение следует квалифицировать как соглашение об одновременном и безусловном прекращении обязательств участников этого соглашения;

5) Зачет следует рассматривать как разновидность надлежащего исполнения обязательства, хотя реальным исполнением обязательства он не является;

6) Для зачета встречных обязательств достаточно наступления срока только по одному из обязательств – тому, кредитором в котором является лицо, заявившее о зачете;

7) Однородность засчитываемых обязательств, о которой говорится в ст. 410 ГК РФ, в судебной практике неоправданно толкуется как сочетание однородности предмета обязательства и однородности основания его возникновения. Причиной такого излишне широкого понимания однородности обязательств является отсутствие в действующем законодательстве дополнительного требования к засчитываемым обязательствам – их бесспорности. Автор считает, что критерий однородности должен подразумевать только предметную однородность засчитываемых требований. Под бесспорностью же следует понимать, во-первых, наличие требования (то есть, можно принудить к исполнению этого требования), во-вторых, определенность размера требования;

8) Пункт 2 ст. 313 ГК РФ предлагается дополнить предложением следующего содержания: «Третье лицо также вправе прекратить обязательство должника зачетом своего однородного требования к кредитору по правилам о зачете, установленным настоящим Кодексом», и поместить это предложение перед последним предложением пункта 2 ст. 313 ГК РФ в действующей редакции;

9) В случае несогласия лица с поступившим в его адрес заявлением о зачете, и возникновения судебного спора, этому лицу следует формулировать свое требование как иск о признании заявления о зачете недействительным. Встречающиеся в юридической практике иные формулировки: иск признания зачета недействительным или иск о признании зачета не состоявшимся являются некорректными, так как в этих случаях речь идет о последствиях совершения действий (зачет), а недействительной можно признать только предпосылку (сделку).

10) Основная идея, которая должна лежать в основе норм, регулирующих зачет посредством одностороннего заявления, состоит в следующем: односторонний зачет не должен ухудшать положение второй стороны. При договорном зачете (когда волеизъявление исходит от обеих сторон прекращаемых обязательств) данный принцип не применяется;

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Теоретические положения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы и фактически используются при разработке учебных программ по курсу «Гражданское право», «Коммерческое право», а так же при дальнейшем исследовании проблем, связанных с использованием зачета. Предложения по совершенствованию действующего законодательства, содержащиеся в работе, могут найти применение в правотворческой деятельности при создании новых и совершенствовании действующих нормативно-правовых актов. Выводы по толкованию соответствующих норм, сделанные в работе, могут быть использованы в правоприменительной деятельности.

Апробация результатов исследования.

Отдельные положения диссертации частично изложены автором в опубликованных статьях, выступлениях на научных конференциях. Авторская позиция по вопросам условий зачета и ограничений его применения неоднократно использовалась и используется в практической деятельности, в частности при представлении интересов юридических лиц в органах судебной системы Российской Федерации

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, двух глав, включающих восемь параграфов, Заключения и Списка использованных нормативно-правовых актов, материалов судебной практики и литературы.

Содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы исследования, определяются задачи и методология исследования, устанавливается степень разработанности темы и формулируются основные положения работы, отражающие ее новизну, теоретическую и практическую значимость предпринятого научного исследования.

Первая глава («Общая характеристика зачета») посвящена исследованию теоретической конструкции зачета, определению места зачета в системе правопрекращающих сделок, определению понятия зачета и условий его осуществления.

В первом параграфе этой главы – **«Правовая природа и сущность зачета»** – исследуются следующие вопросы о зачете: является ли зачет сделкой, либо таковой следует считать заявление о зачете; анализируется классификация юридических фактов в гражданском праве с целью отнесения заявления о зачете к сделкам либо к юридическим поступкам, раскрывается сущность зачета как способа прекращения обязательства, близкого, но не тождественного реальному исполнению.

Поскольку в исследуемой сфере доктринальные оценки не всегда совпадают, автор подробно исследует различные точки зрения и формулирует положения о сделке и последствиях ее совершения, о сущности зачета, которые принимаются как исходные. В частности, отмечается необходимость различать собственно зачет как эффект (правовой резуль-

тат) – прекращение обязательства полностью либо в части, и заявление о зачете как сделку, совершение которой и повлекло данный эффект.

Под зачетом автор предлагает понимать допускаемую законом и осуществляемую в одностороннем порядке замену должником исполнения собственного обязательства прекращением однородного требования к кредитору, принадлежащего должнику.

Особое внимание уделено подробному обоснованию, почему заявление о зачете следует считать сделкой по российскому праву, а не юридическим поступком. При этом категория юридического поступка рассматривается в том ее значении, которое было представлено М.М. Агарковым, то есть как *действие, констатирующее определенные факты, имеющие юридическое значение независимо от того, направлены ли эти действия на те последствия, которые с ними связывает закон*. В качестве юридического поступка заявление о зачете следует квалифицировать в рамках тех правопорядков, где зачет осуществляется в силу самого факта наличия встречных требований, способных к зачету, то есть *ipso iure* (законодательство Франции, Австрии).

Являясь односторонней сделкой по российскому праву, заявление о зачете обладает общими свойствами, присущими такого рода волеизъявлениям. Вместе с тем, помимо собственно одностороннего характера, невозможности установления им обязанности для третьих лиц кроме случаев, предусмотренных законом и договором, заявление о зачете, по мнению автора, обладает также особым свойством *бесповоротности*. Это свойство заключается в том, что, будучи сделано в условиях, позволяющих осуществить зачет, заявление не может быть отозвано назад, а прекращенные зачетом требования, соответственно, не могут быть восстановлены. Объяснение этому автор обнаруживает при исследовании сущности зачета.

По мнению автора, правильным является следующее объяснение соотношения исполнения обязательства и зачета: зачет не является доставлением кредитору того, в отношении чего обязался должник, но нельзя отрицать и того, что в результате зачета вопрос о неисполнении или ненадлежащем исполнении поднят быть не может. Должник исполнил свое обязательство перед кредитором не реальным исполнением, а неким иным способом, дозволенным законом. Можно утверждать, что зачет заменяет собой доставление предмета обязательства, являясь, между тем, способом его исполнения. При этом, в силу прямого законодательного предписания, подобная замена возможна в одностороннем порядке (в отличие от отступного и новации), потому как в результате этой замены невозможно ухудшение положения кредитора (зачет происходит лишь в отношении однородных требо-

ваний и в совпадающей сумме). Следовательно, зачет является *разновидностью надлежащего исполнения обязательства*.

Анализируя право на осуществление зачета (право на зачет), автор приходит к выводу, что оно не является субъективным правом (равно как право отказаться от договора, право завещать свое имущество и т.п.), поскольку ему не корреспондирует никакая обязанность. Право на зачет есть проявление динамической правоспособности, которое, поскольку, во-первых, закон допускает соответствующее действие, во-вторых, связывает его совершение с правовыми последствиями: изменение (разумеется, количественное) или прекращение обязательства. Прибегая к терминологии проф. М.М. Агаркова, развивавшего идею немецких цивилистов (Цительман, Зеккель), автор считает право на зачет так называемым секундарным правом.

Параграф второй («Условия применения зачета») посвящен исследованию тех критериев, которым должны соответствовать требования, чтобы быть способными к зачету посредством одностороннего заявления. Автором подробно описываются признаки (внешние проявления конститутивных элементов) требований, которые способны к зачету, которые содержатся в законе (ст. 410 ГК РФ) и выведены судебной практикой.

В ст. 410 ГК РФ содержатся следующие требования к обязательствам (правоотношениям), прекращаемым зачетом. Они должны быть (1) *однородными*, (2) *встречными* и (3) *срок исполнения по ним должен наступить* (либо они должны быть даны до востребования либо вообще без указания срока).

Особое внимание уделяется первому признаку – однородности требований. Если сама идея зачета встречных обязательств основана на наблюдениях за логикой хозяйственной жизни и потому идея зачета двух обязательств, имеющих идентичный предмет, вполне может возникнуть и без законодательной санкции, то определение того, что есть *однородные обязательства* является исключительной прерогативой законодателя. Вместе с тем, законодательное определение однородности сегодня отсутствует. Основанная сложность заключается в том, что однородность может быть понимаема по-разному. Так, например, однородными могут быть признаны требования, которые имеют *одинаковый предмет* – например, уплата определенного количества рублей, передачу бензина определенной марки и вида или муки определенного сорта. Другое понимание однородности может иметь место тогда, когда во внимание принимается не только *предмет*, но и *основание возникновения требования*. Автором наглядно показано, что, в связи с отсутствием подробного законодательного регулирования, судебной практикой выработан следующий подход: «од-

нородное требование», о котором говорится в ст. 410 ГК РФ, понимается судами как *требование, возникшее из однородного основания и имеющее однородный предмет*. На примере судебной практики показано, что такой подход был выработан благодаря частым обращениям лиц, не согласных с зачетом требований, возникших из договорных и внедоговорных оснований (деликты, кондикция, т.п.). Наиболее явным, почти очевидным различием между обязательствами, возникшими из договорного основания, и обязательствами внедоговорными является относительная стоимостная неопределенность последних. Это выражается, в основном, в том, что до констатации сторонами денежного выражения внедоговорных обязательств (при отсутствии спора) либо до вынесения судом решения по деликтному (кондикционному, иску об убытках и проч.) требованию, возможность объективной оценки денежного выражения соответствующего внедоговорного обязательства крайне низка. Именно поэтому, по всей видимости, российские суды в целом отрицательно относятся к возможности зачета договорного требования против требования внедоговорного. Недоступность зачета в этом случае основывается на мнении о том, что нельзя зачесть вполне ясное требование из договора против требования о возмещении убытков, ущерба, которое еще не определено арифметически и способ его удовлетворения не выражен в обязанности деликвента совершить конкретное действие (ущерб можно компенсировать деньгами, предоставлением иного имущества либо устранить негативные последствия деликта своими силами).

Делается вывод, что зачета договорного требования против требования внедоговорного не может быть не потому, что эти обязательства неоднородны, а потому что первые, как правило, носят бесспорный характер, а вторые – напротив, такого характера не имеют. При этом бесспорность требования связана не с возможностью либо невозможностью предъявления иска (например, против требования о взыскании арендной платы может быть предъявлен встречный иск о признании договора аренды недействительным или незаключенным), но с потенциальной объективной возможностью либо невозможностью быстро и достоверно установить денежное выражение требования. Отмечается, что критерий бесспорности (его еще можно обозначить как достоверность или наличность требований), выделялся ранее – в дореволюционной литературе по гражданскому праву (Н.Г. Вавин), а также встречается в зарубежном законодательстве (Гражданский кодекс Франции, Гражданский кодекс Квебека). Подчеркивается, что российская судебная практика восполнила пробел законодателя, упустившего из текста ст. 410 ГК РФ критерий бесспорности (наличности) требований, подлежащих зачету. Вместе с тем, это было сделано весьма оригиналь-

ным образом – посредством расширенного толкования понятия однородности засчитываемых обязательств. Такое понимание однородности нашло поддержку и среди некоторых ученых (М.И. Брагинский). С точки зрения динамики научной мысли это совершенно нормальная ситуация, ведь любой неоднозначный вопрос требует полемики для своего решения. Что же касается сугубо практического аспекта, то, располагая необходимыми разъяснениями, юридическая практика едва ли страдает.

Автором приводится ряд примеров применения критерия однородности, в частности, к требованиям, выраженным в иностранной валюте.

Необходимость второго признака – встречности требований из засчитываемых обязательств, – вытекает из самой природы зачета. Коль скоро у одного из контрагентов нет претензии к другому, то и зачета быть не может. Встречность засчитываемых обязательств может быть описана следующим образом: требование, направленное в зачет долга, должно быть требованием самого должника и оно должно быть направлено непосредственно против кредитора. Случаи применения зачета в обязательствах со сложным субъектным составом автор рассматривает во второй главе.

Наступление срока исполнения по обязательствам является последним условием, необходимым для зачета встречных однородных обязательств. Некоторую сложность в понимание того, что вкладывает российский законодатель в содержание этого признака, вносят формулировки ст. 410 ГК РФ. Так, законодатель говорит не о зачете обязательства и требования, срок *которых* наступил, а о зачете *требования*, срок *которого* наступил. Из этого может быть сделан следующий вывод: наступление срока исполнения необходимо только лишь в отношении требования, которое идет в зачет; само же засчитываемое обязательство к моменту зачета может и не быть «созревшим» (то есть срок по нему может и не наступить).

По мнению автора, для российского права важно определить – допускается ли в соответствии со ст. 315 ГК либо договором сторон досрочное исполнение. Если такое может иметь место, то для зачета необходимо лишь, чтобы требование, которое было предъявлено в зачет долга, уже было *наличным*, то есть возникшим. Если же досрочное исполнение невозможно, что для зачета необходимо, чтобы и засчитываемое обязательство (точнее – долг), и засчитываемое требование уже подлежали бы исполнению.

В третьем параграфе («Зачет как хозяйственно-правовая идея: сфера применения») автор вне зависимости от отраслевой принадлежности подвергает анализу различ-

ные правоотношения, связанные с перемещением имущества от одного лица к другому, на предмет возможности прекращения их зачетом.

Прежде всего исследуется возможность прекращения вещных прав зачетом. Поставленная автором задача предполагает необходимость коснуться всех мыслимых ситуаций, в том числе рассмотрения способности к зачету основного вещного права – права собственности. На основе проведенного исследования автор делает вывод, что встречных однородных требований по отношению к правомочиям конкретного собственника нет, в противном случае приходится констатировать, что абсолютно все субъекты права собственности находятся в состоянии перманентного зачета, причем зачета *ipso iure* (в силу закона, без заявления).

По результатам анализа требований, которые возникают в тех случаях, когда собственник (обладатель иного вещного права) обнаруживает себя в состоянии конфликта с уже определенным лицом (имеются в виду требования, составляющие существо виндикационного и негаторного исков), следуют выводы, что, поскольку вещные правоотношения предполагают наличие с противоположной носителю титула стороны неопределенного круга лиц, значит, при появлении на месте этого круга конкретного лица, отношения его и носителя титула нельзя назвать вещными. В свою очередь, для того, чтобы произвести зачет, наличие конкретно определенных сторон в правоотношении обязательно. Пользуясь этой логикой, можно сделать вывод – зачет в вещных правоотношениях не применим.

Отдельное внимание уделяется таким отношениям, которые не являются собственно вещными – но и не могут быть названы однозначно обязательственными. Это отношения, складывающиеся между собственником вещи и ее незаконным владельцем по поводу обязанности последнего передать собственнику кроме самой вещи также плоды и доходы, полученные за время незаконного владения (ч. 1 ст. 303 ГК РФ). Допустима ситуация, в которой такому требованию собственника противостоит требование незаконного владельца о возмещении ему произведенных необходимых затрат на подлежащее возврату имущество (ч. 2 ст. 303 ГК РФ) либо требование добросовестного владельца возмещения ему произведенных затрат на улучшение этого имущества, когда эти улучшения неотделимы (ч. 3 ст. 303 ГК РФ). Разумно предположить, что когда речь идет о возмещении затрат, возмещении доходов, в первую очередь предполагается передача их денежного эквивалента. В том случае, когда и собственник, и незаконный владелец имеют взаимные требования о передаче денег, основанные на ст. 303 ГК РФ, прекращение этих требований зачетом вполне уместно и потому – допустимо.

Подробно исследуется возможность прекращения отношений зачетом в корпоративных, налоговых, реституционных и трудовых отношениях, а также отношениях, складывающихся между участниками биржевых торгов. Отмечается, что, несмотря на общее правило о том, что зачет по российскому праву осуществляется по заявлению одной из сторон обязательства, в случае применения последствий недействительности сделки зачет возможен без такого заявления. Заявляя исковое требование о применении последствий недействительности сделки, истец, скорее всего, заинтересован в возврате ему *того, что он передал* в ее исполнение, не обращая внимания на то, что ему, в свою очередь, придется также вернуть полученное (либо, не придавая значения данному факту). В ситуации, когда возврат в натуре невозможен, стороны соответствующего судебного разбирательства присуждаются к обязанности взаимной передачи денежного эквивалента утраченного. Таким образом, когда соответствующий иск удовлетворяется, суд в резолютивной части решения обязан указать, кто из них кому и сколько должен *уплатить*. По мнению автора, в данной ситуации находит свое выражение принцип процессуальной экономии, и суд производит зачет *ex officio*. Можно говорить о том, что в настоящее время складывается особый, судебный тип зачета для отдельной категории дел, для производства которого требуется не столько заявление стороны, сколько само по себе наличие условий для проведения зачета и усмотрение суда.

Четвертый параграф (**«Отграничение зачета от смежных категорий»**) посвящен вопросам соотношения зачета с иными способами прекращения обязательств односторонним волеизъявлением. Глава 26 ГК РФ помимо норм о зачете содержит ст. 415, которая допускает прекращение обязательства освобождением кредитором должника от лежащих на нем обязанностей (прощение долга), если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора. Кроме того, нормы статей 450-451 ГК РФ предусматривают прекращение обязательств по требованию одной из сторон в случаях, предусмотренных законом или договором.

Автор придерживается мнения, что для прекращения обязательства прощением долга необходимо и достаточно единоличного волеизъявления кредитора. Во-первых, иной взгляд существенно и необоснованно сужает применение данного института в гражданско-правовых отношениях. Во-вторых, однозначное отнесение прощения долга к разновидности дарения противоречит традиционной для отечественных кодексов пандектной системе кодификации гражданского законодательства (О.Ю. Шилохвост). В-третьих, совершенно очевидно, что прощение долга может быть основано и на возмездных отношениях креди-

тора и должника. В четвертых, если отождествить прощение долга с дарением, то непонятно, как применять норму ст. 101 Семейного кодекса РФ, допускающей прощение долга в случае уплаты алиментов по соглашению сторон, в виду того, что в силу п. 3 ст. 576 ГК РФ (отсылающему, в частности, к ст. 383 ГК РФ) содержит соответствующее ограничение дарения. Наконец, в-пятых, в пользу того, что прощение долга не является дарением, положительно высказалась и высшая судебная (См.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.12.2005 № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)», п. 13).

По этому поводу имеются иные точки зрения, высказанные, впрочем, до опубликования вышеуказанного информационного письма Президиума ВАС РФ. Ряд авторов (М.И. Брагинский, Т.А. Фаддеева) считают прощение долга разновидностью дарения и в этой связи настаивают на договорном характере этого института. Третью точку зрения отстаивает А.М. Эрделевский, который считает прощение долга двусторонней сделкой, но не допускает абсолютного отождествления ее с дарением.

От зачета прощение долга отличается по существу, большей степенью безусловности – нет и не должно быть встречного однородного требования для прекращения обязательства; отсутствует и условие о сроке. Общий для обоих способов прекращения обязательств принцип состоит в том, что соответствующее одностороннее волеизъявление не должно нарушать прав других лиц под страхом недействительности. Вполне допустимо совмещение зачета и прощения долга для прекращения обязательства в полном объеме, когда встречные требования не совпадают по количественному показателю.

Соотношение последствий отказа от исполнения договора и зачета представляется в следующем виде. Зачет прекращает встречные обязательства полностью либо в совпадающей части. Отказ от исполнения договора равнозначен его (договора) расторжению (п. 3 ст. 450 ГК РФ), и обязательства сторон также прекращаются (п. 2 ст. 453 ГК РФ). Вместе с тем, зачет является разновидностью *надлежащего исполнения* обязательства (точнее, суррогатом исполнения), то есть обязательство в таком случае прекращается наиболее желательным с точки зрения законодателя образом (ст. 309 ГК РФ). Прямо противоположно отношение законодателя к одностороннему отказу от исполнения обязательства – по общему правилу таковое является недопустимым. Кроме того, в большинстве мыслимых ситуаций односторонний отказ контрагента от исполнения договора влечет для другой стороны негативные последствия в виде убытков. Прекратив обязательство исполнить дого-

вор простым отказом, сторона все же остается связанной с экономической точки зрения – обязанностью возместить убытки. Если обязательство прекращается зачетом, ничего подобного в принципе не может произойти.

Можно сказать, что чисто юридическим (формальным) последствием обоих рассматриваемых случаев будет одно и то же: прекращение конкретного обязательства. Экономические же последствия различны. При зачете, на соответствующую сумму расчеты между сторонами считаются завершенными, и экономический эффект эквивалентен реальному исполнению: взаимному перемещению благ и прекращению долга. При отказе от исполнения договора экономический эффект состоит в том, что конкретное обязательство отказавшейся стороны доставить исполнение «трансформируется» (тождественно либо в иной сумме) в обязательство возместить убытки.

Во второй главе (**«Отдельные вопросы применения норм о зачете»**) рассматриваются теоретические и практические проблемы осуществления зачета на основе действующих норм и вносятся предложения по совершенствованию законодательства, а также практики его применения. В параграфе первом данной главы исследуются различные способы зачета встречных требований, которые автор условно подразделяет на добровольный (договорный), принудительный внесудебный, или явочный (односторонним заявлением), и принудительный судебный (путем предъявления встречного иска).

На основе проведенного анализа в диссертации отмечается, что формулировка ст. 410 ГК РФ об одностороннем зачете: «для зачета достаточно заявления одной стороны» является диспозитивной, и прекратить встречные требования зачетом стороны обязательств, из которых эти требования возникли, могут либо посредством заявления о зачете одной стороны, сделанным другой стороне (при известных условиях), либо *соглашением* сторон о зачете. Вместе с тем, подчеркивается, что так называемый «договорный зачет» обязательств, не соответствующих нормам ст. 410 ГК РФ, не является, строго говоря, зачетом. Поэтому называть его так следует лишь с обязательной оговоркой: *для удобства*. Автор высказывается в поддержку предложения А.В. Егорова различать зачет в узком и широком смысле. Под зачетом в узком смысле нужно понимать результат одностороннего заявления, сделанного в обязательстве, соответствующем требованиям ст. 410-412 ГК РФ, а под зачетом в широком смысле – весь комплекс возможных способов прекращения встречных требований сторон, включая договорный зачет. Кроме того, если исходить из узкого понимания зачета, то соглашения о прекращении взаимных требований, не отвечающих условиям, установленным ст. 410 ГК, не имеют своим результатом собственно зачет. А соп-

trario, если признать возможным договорный зачет, скажем, неоднородных требований, – мы будем вынуждены квалифицировать в качестве такового всякое соглашение о расторжении консенсуального договора, к исполнению которого стороны не приступили.

Коль скоро на договорный зачет не распространяется действие ст. 410 ГК РФ, то к нему не должны применяться и нормы о недопустимости зачета, установленные ст. 411 ГК РФ. Показателен в этом смысле запрет зачета требования с пропущенным сроком исковой давности – таковой имеет место, если должник по этому требованию *заявил* о пропуске срока. Стало быть, если такой должник *заключает* с кредитором *соглашение* о зачете, значит, он по каким-либо причинам считает возможным не обращать внимания на пропуск кредитором срока исковой давности. То же касается иных ограничений, установленных указанной нормой, с одной существенной оговоркой: договорный зачет не должен нарушать прав и законных интересов слабой стороны обязательства (алименты, пожизненное содержание с иждивением) и третьих лиц. В этой связи обоснован запрет зачета любым способом при банкротстве и при исполнении обязанности участника хозяйственного общества по внесению вклада в его уставный капитал. Примечательно, что законодатель в обоих указанных случаях запрещает не *собственно зачет*, а вообще всякое действие, влекущее вышеуказанные негативные для третьих лиц последствия.

Распространенные в юридической практики 90-х годов прошлого века «соглашения о взаимозачетах», основная идея которых состояла в том, что выстраивался ряд лиц, которые были связаны наличием задолженности таким образом, что последнее лицо в этом ряду было должным первому лицу, нельзя признать договорным зачетом, а тем более – принудительным внесудебным зачетом. Наиболее точно было бы охарактеризовать подобные договоры как *соглашения об одновременном безусловном прекращении обязательств*. Однако, под определение *зачета в широком смысле* подпадает и данный непоименованный в Гражданском кодексе способ прекращения взаимных требований, не отвечающих условиям ст. 410 ГК РФ. Как показывается в диссертации, имеющей существенное юридическое значение разницы между тем явлением, которое называют договорным зачетом, и соглашением о прекращении взаимных требований, независимо от количества сторон, не усматривается – устойчивость, действительность обоих основана не на соблюдении норм ст. 410, 411 ГК РФ, а на общих условиях действительности сделок; природа у них также единая – способ расчетов.

Под *принудительным внесудебным зачетом* в работе понимается зачет, совершаемый на основании заявления лишь одной стороны (то есть, зачет в узком смысле). Термин

«принудительный» используется в противопоставлении зачету договорному – последний является результатом соглашения сторон, их свободного волеизъявления, следовательно, является *добровольным*. Допустимо использовать также термин «явочный» или вовсе не применять специальной терминологии к данному способу осуществления зачета.

Отмечается, что условий, установленных ст. 410 ГК РФ, недостаточно для правильного применения принудительного зачета. В «Обзоре практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» Президиум ВАС РФ разъяснил отдельные положения о правилах зачета, не нашедшие ясного отображения непосредственно в тексте закона. В работе анализируются отдельные вопросы, затронутые в указанном Обзоре. В частности, отмечается, что: 1) для зачета требований достаточно наступления срока только одного требования; 2) это требование должно принадлежать лицу, от которого исходит заявление о зачете. Если к зачету предъявлено требование, срок исполнения которого не указан, либо этот срок определен моментом востребования, обязательство прекращается в момент получения соответствующей стороной заявления о зачете.

Принудительный судебный зачет имеет место, когда соответствующее требование о прекращении обязательства заявлено в процессе судебного разбирательства путем предъявления встречного иска. Зачет не может быть совершен в суде иначе как посредством предъявления встречного иска, а, например, в виде простых возражений на иск, (Т.И. Макеева и В.В. Кресс). Во-первых, при рассмотрении такого возражения суд выйдет за пределы заявленных истцом требований, то есть будет нарушена процессуальная норма. Во-вторых, предъявляя встречный иск, направленный к зачету иска первоначального, ответчик вовсе *не возражает* против исковых требований, направленных к нему – напротив, он их как бы признает с тем, чтобы зачесть против них свое требование. Вместе тем, трудно согласиться с мнением, что осуществление зачета в форме заявления ответчиком возражения против иска может привести к необоснованному двойному исполнению в его пользу (Т.И. Макеева и В.В. Кресс). Разумеется, факт заявления возражений против иска в виде заявления о зачете не лишает ответчика в дальнейшем обратиться с самостоятельным исковым требованием. Однако если бы зачет в такой форме был бы допустим, обязательство истца, на котором бы основывал свое требование ответчик прекратилось бы, и ни о каком двойном *исполнении* речь вести было бы уже нельзя. Вероятно, указанные авторы имели в виду принцип процессуальной экономии, то есть правило о необходимости встречного иска при судебном зачете уберегает истца по первоначальному иску от последующего не-

обоснованного вызова в суд. Развивая аргументацию невозможности зачета в суде без предъявления встречного иска автор диссертации указывает, что сам факт предъявления стороной иска аргумент (исходя из презумпции добросовестности и разумности) свидетельствует о том, что она не видит оснований для зачета, не считает себя обязанной перед ответчиком по встречному однородному требованию, и желает доставления ей ответчиком исполнения в натуре. Стало быть, даже если бы ее контрагентом было заявлено о зачете до суда, такое заявление было бы оспорено. Значит, ответчику, желающему прекращения своего обязательства зачетом, так или иначе нужно доказывать наличие условий для зачета в суде.

В диссертации обосновывается, что зачет, осуществляемый в судебном порядке, происходит в момент вступления в силу судебного акта о зачете требования из первоначального иска против требования из иска встречного.

Во втором параграфе (**«Зачет требований в обязательствах со сложным субъектным составом»**) рассматриваются проблемы применения норм о зачете в случаях солидарной множественности на стороне должников или кредиторов, в обязательствах в пользу третьего лица.

Применение зачета в ситуации солидарности на стороне кредиторов законом прямо не регулируется, что, однако, не означает невозможности применения зачета в этом случае. Должник по солидарному обязательству вправе полностью исполнить обязательство одному из кредиторов, причем такое исполнение освобождает должника от обязательства. Поскольку зачет по своим правовым последствиям приравнивается к исполнению, то правильным было бы предположить, что должник вправе зачесть свой долг имеющимся у него требованием к одному из солидарных кредиторов. После этого солидарный кредитор должен «возместить остальным причитающееся другим кредиторам в равных долях» (п. 4 ст. 326 ГК РФ).

По результатам проведенного исследования относительно возможности зачета в договорах в пользу третьих лиц автор делает вывод: зачет допустим только в том случае, если оба засчитываемых обязательства возникли из договора в пользу третьего лица и положение последнего при этом не ухудшается.

Некоторой особенностью обладает зачет в отношениях между поручителем, должником и кредитором. Системное толкование ст. 364 ГК РФ, предоставляющей поручителю возможность ссылаться на возражения, имеющие место в отношениях должника и кредитора, позволяет сказать, что право зачесть требование и есть одно из таких возражений.

Таким образом, предоставление поручителю возможности осуществить зачет предъявленного к нему кредитором требования однородным требованием должника является единственным случаем, когда зачет осуществляется по воле лица, не участвующего ни в одном из засчитываемых обязательств.

При исследовании проблемы зачета *своего* требования за долг третьего лица в работе анализируются норма п. 2 ст. 313 ГК РФ. Законодатель не уточняет, может ли третье лицо удовлетворить кредитора посредством зачета имеющегося требования за долг третьего лица. По мнению автора, для того, чтобы третье лицо в одностороннем порядке могло произвести подобный зачет, требуется прямое указание закона, так как ст. 410 распространяется лишь на прекращение *встречных (взаимных) требований*. Поэтому внесение соответствующего дополнения в пункт 2 ст. 313 ГК РФ было бы вполне обоснованно и разумно. Являясь исключением из общего правила, требующего для зачета требований их встречности, такая норма позволила бы, во-первых, существенно упростить процедуру удовлетворения кредитора, а во-вторых, снизила бы возможность недобросовестного захвата имущества должника. Для того чтобы снять возможную коллизию с нормой ст. 410 ГК РФ, дополнение, предоставляющее третьему лицу возможность прекратить обязательство должника зачетом своего (то есть, третьего лица) однородного требования к кредитору, должно содержать отсылку к правилам о зачете, установленным Кодексом.

Подробно анализируются вопросы, возникающие в связи с применением зачета при произошедшей цессии. Цессионарию, получившему от должника вместо исполнения заявление о зачете долга требованием к цеденту, остается единственное средство – это иск о неосновательном обогащении цедента за его, цессионария, счет.

В случае неоднократной уступки требования, следует иметь в виду, что должник вправе заявить о зачете своего долга против требования первоначального кредитора только второму кредитору, но не последующим. Действующее российское право хотя и не содержит прямого запрета, однако предоставляет материал для подобного толкования. Дело в том, что в ст. 412 ГК РФ говорится о требовании «к первоначальному кредитору», а не «к цеденту». Анализ употребления в гл. 24 Кодекса этого словосочетания позволяет прийти к выводу о том, что под «первоначальным кредитором» законодатель понимает только лицо, путившее требование в оборот, то есть только *первоначального цедента*. Следовательно, требования, имеющиеся у должника в отношении промежуточных цедентов, не могут быть зачтены против требования, являющегося предметом уступки. Представляется, законодатель тем самым ограничил возможность обычной путаницы.

Параграф третий («Оспаривание зачета») посвящен анализу способов защиты прав лица, не согласного с полученным заявлением о зачете. Уже сам факт, что заявление о зачете взаимных обязательств, сделанное в рамках ст. 410 ГК РФ, и в практике и в литературе признается *сделкой*, влечет за собой немаловажные последствия: к заявлению о зачете становятся приложимы все нормы Гражданского кодекса РФ о сделках, в том числе – и о *недействительности* сделок (ст. 166 - 181 ГК РФ). Весьма распространенный в юридической практике иск «о признании зачета» недействительным (то есть, о признании недействительным последствий сделки - прекращения обязательств) является юридической нелепицей. Немногим лучше представляется и формулирование предмета иска как требования *о признании зачета несостоявшимся*. Дело в том, что, требуя признать зачет несостоявшимся, истец заявляет суду о том, что между ним и ответчиком обязательства не прекратились. Однако истинность этого утверждения может быть проверена лишь при условии исследования того юридического факта, который и породил зачет – то есть – собственно заявления о зачете. Кроме того, обязательства будут считаться прекращенными с момента получения другой стороной заявления о зачете. Следовательно, действие зачета всегда связано с заявлением о нем. Поэтому лицу, не согласному с зачетом, необходимо «обессилить» именно *заявление о зачете*.

Таким образом, по мнению автора, у лица, несогласного со сделанным в его адрес заявлением о зачете есть два основных способа защиты своего права: оспорить одностороннюю сделку – заявление о зачете (либо соглашение о зачете), либо требовать исполнения обязательства, якобы прекращенного зачетом, в натуре. Вполне возможно также, что заинтересованное лицо будет заявлять о недействительности зачета не в иске, а в *возражении на иск*. Именно так должна разворачиваться ситуация, когда истец предъявляет иск об исполнении обязательства, а ответчик вчиняет встречный иск, который, по его мнению, должен привести к зачету заявленного требования. Если первоначальный истец не согласен со встречным иском, то он должен противопоставить ему возражение о том, что встречный иск не подлежит удовлетворению по тем либо иным причинам.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о *последствиях недействительности заявления о зачете*. Общие последствия недействительности сделок изложены в ст. 167 ГК РФ. Применительно к зачету эти последствия таковы: заявление о зачете, которое является недействительным, не порождает тех правовых последствий, на которые оно было направлено, то есть, недействительное заявление не может прекратить взаимные обязательства сторон. Вместе с тем, существующая практика принудительного восстановления в этом

случае в бухгалтерском учете взаимной задолженности сторон, подвергается в диссертации критике. Вмешательство суда в отношения участников недействительной сделки требуется лишь тогда, когда требуется силой публичной власти «включить» защитные механизмы, приводящие к восстановлению сторон недействительной сделки в первоначальное состояние. Во всех случаях решение суда требуется для того, чтобы либо обеспечить принудительное восстановление имущественной сферы сторон недействительной сделки в первоначальное положение, либо для того, чтобы констатировать недействительность сделки и ее последствия перед третьими лицами. Принудительное же восстановление имущественной сферы лица, оспорившего зачет, заявленный в его адрес, должно осуществляться *иском об исполнении обязательства*, в отношении которого был заявлен оспоренный зачет.

В четвертом параграфе («Случаи недопустимости зачета») анализируются законодательно установленные случаи, когда зачет запрещен. Зачет может допускаться или не допускаться законом: 1) в зависимости от особенностей обязательства, в отношении которого хотя бы и есть основания для зачета, но законом зачет не допускается; 2) в зависимости от особенностей статуса одного из субъектов правоотношения.

К первой группе относятся:

1. Невозможность зачета обязательств, возникающих из причинения вреда, причиненного жизни и здоровью;
2. Невозможность зачета алиментных обязательств;
3. Невозможность зачета требований о пожизненном содержании.

Очевидно, что запрет на зачет в данном случае связан с повышенной социальной значимостью этих обязательств. Поэтому какая-либо замена (в широком смысле) в исполнении этих обязательств недопустима (ср. ст. 414 ГК РФ).

Ко второй группе относится запрет зачета по обязательствам несостоятельного должника (ст. 63 Закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Оснований для подобного запрета может быть выдвинуто, как минимум, два. Во-первых, засчитывая свое требование в счет долга перед несостоятельным, кредитор, тем самым, получает полное удовлетворение преимущественно перед другими кредиторами; целью же конкурсного процесса является равномерное, пропорциональное распределение имущества должника между кредиторами. Во-вторых, зачет долга перед несостоятельным уменьшает конкурсную массу, которая должна быть направлена на пропорциональное удовлетворение кредиторов. В соответствии со ст. 63 Федерального закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» невозмож-

ность зачета возникает непосредственно после введения в отношении должника процедуры наблюдения. Этот запрет действует и далее – вплоть до удовлетворения требований кредиторов за счет сформированной конкурсной массы на стадии конкурсного производства.

Удовлетворение конкурсных кредиторов возможно не только посредством платежа, *но также и посредством зачета*. В соответствии со ст. 142 Закона о несостоятельности «погашенными требованиями кредиторов считаются удовлетворенные требования, а также те требования, в связи с которыми достигнуто соглашение об отступном, или конкурсным управляющим заявлено о зачете требований, или имеются иные основания для прекращения обязательств». Однако зачет на этой стадии конкурса имеет некоторые особенности – он допускается только при условии соблюдения очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов.

Закон говорит о том, что заявление о зачете может быть сделано «*конкурсным управляющим*» (ст. 142 Закона о банкротстве). Это противоречит ст. 63 Закона, в соответствии с которой при условии ненарушения очередности зачет может быть заявлен на любой стадии дела о несостоятельности. Следовательно, зачет осуществляется не только конкурсным, но и временным, и внешним управляющим. Другой вопрос – вправе ли не управляющий, а сам кредитор несостоятельного сделать, с соблюдением требований ст. 63 Закона о несостоятельности, заявление о зачете?

На этот вопрос следует ответить отрицательно. В соответствии со ст. 411 ГК РФ законом могут быть предусмотрены *иные случаи, когда зачет не допускается*. Ст. 63 и 142 Закона о несостоятельности – и есть такой *иной случай*. Они запрещают *кредитору* несостоятельного делать заявления о зачете, оставляя, впрочем, это право (хотя и сильно ограниченное) *арбитражному управляющему*. Такое положение связано, скорее всего, с тем, что инициатором расчетов с кредиторами (а зачет, являясь заменой исполнения, безусловно, может рассматриваться как способ расчета с кредитором) всегда является арбитражный управляющий.

В диссертации подвергается критике прослеживающийся в судебной практике подход, согласно которому необоснованно ограничивается действие ретроактивности зачета. Ретроактивность (или – ретроспективность) зачета означает, что зачтенные обязательства будут считаться прекратившимися не с момента получения другой стороной заявления о зачете, а с того момента, когда обязательства могли быть зачтены – имеется в виду случай, когда срок исполнения обязательств, подлежащих зачету, наступил до возбуждения дела о

несостоятельности, но заявление о зачете было направлено должнику уже после возбуждения в отношении него дела о несостоятельности. В судебной практике по делам о несостоятельности весьма четко прослеживается следующая тенденция: суды не придают особого значения тому, *когда наступили сроки исполнения обязательств*, в отношении которых была сделана попытка осуществить зачет; значение придается той дате, когда было сделано заявление о зачете. Автор считает, что установление запрета осуществления зачета требований, срок которых наступил до момента возбуждения производства по делу о несостоятельности, *существенно нарушает право кредитора на то имущественное благо, которое ему принадлежало еще до возбуждения дела – а именно – право на уменьшение собственного пассива путем зачета*. Отказ в зачете в данном случае вполне может быть приравнен, например, к изъятию вещи, проданной до возбуждения дела о банкротстве, от ее покупателя с тем, чтобы передать ее в конкурсную массу. Таким образом, нормы отечественного Закона о несостоятельности, запрещающие зачет после возбуждения дела о банкротстве, неточны и подлежат корректировке с учетом высказанного подхода.

В **Заключении** кратко изложены итоги диссертационного исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих опубликованных работах автора:

1. *Фахретдинов Т.Р.* Роль договора в реализации прав человека: теоретико-правовой аспект / Т.Р. Фахретдинов // Проблемы реализации прав человека: Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и студентов. 11-12 апреля 2002 года. / Самарск. гос. экон. акад. и др. – Самара, 2002. С. 23-25. 0,15 п.л.

2. *Фахретдинов Т.Р.* Международные договоры Российской Федерации в сфере промышленной собственности и правовая глобализация / Т.Р. Фахретдинов // Проблемы развития частного права в период глобализации: Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Экономическое и межкультурное пространство в период глобализации». 25-26 апреля 2002 г. Ч. 2 / Самара: Изд-во Самарск. гос. экон. акад., 2002. С. 187-190. 0,25 п.л.

3. *Фахретдинов Т.Р.* Формирование уставного капитала обществ с ограниченной ответственностью: проблемы реализации права / Т.Р. Фахретдинов // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта: Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Проблемы развития предприятий: теория и практика». 10-12 октября 2002 г. Ч. III. – Самара: Изд-во Самарск. гос. экон. акад., 2002. С. 141-144. 0,25 п.л.

4. *Фахретдинов Т.Р.* К вопросу о правовой природе учредительного договора / Т.Р. Фахретдинов // Договор в российском гражданском праве: значение, содержание, класси-

фикация и толкование: Материалы Всероссийского межвузовского «круглого стола» 28-29 октября 2002 г. Самара: Изд-во Самарск. гос. экон. акад., 2002. С. 166-169. 0,2 п.л.

5. *Фахретдинов Т.Р.* К вопросу о договоре как общеправовой категории / Т.Р. Фахретдинов // Правовая система России: актуальные проблемы совершенствования: Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, специалистов и студентов 19-20 марта 2003 года / Самарск. гос. экон. акад. – Самара, 2003. С. 209-211. 0,13 п.л.

в том числе в рецензируемых изданиях:

6. *Фахретдинов Т.Р.* К вопросу о понятии источника права: договор как источник права / Т.Р. Фахретдинов // Актуальные проблемы правоведения. 2004. № 1. С. 26-32. 1,0 п.л.

7. *Бевзенко Р.С., Фахретдинов Т.Р.* Юридическая природа предварительной платы по гражданско-правовому договору / Р.С. Бевзенко, Т.Р. Фахретдинов // Законодательство. 2005. № 3. С. 6-14. 0,7 п.л.

8. *Бевзенко Р.С., Фахретдинов Т.Р.* Случаи ограничения зачета обязательств / Р.С. Бевзенко, Т.Р. Фахретдинов // Вестник Самарской государственной экономической академии. Специальный выпуск «Актуальные проблемы правоведения». 2005. № 1. С. 119-123. 0,75 п.л.

9. *Бевзенко Р.С., Фахретдинов Т.Р.* Понятие зачета и его место в системе оснований прекращения обязательств / Р.С. Бевзенко, Т.Р. Фахретдинов // Вестник Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа. 2005. № 3, 4. С. 115-120, 85-92. 1,1 п.л.

10. *Бевзенко Р.С., Фахретдинов Т.Р.* Условия осуществления зачета обязательств / Р.С. Бевзенко, Т.Р. Фахретдинов // Законодательство. 2005. № 10. С. 48-55. 0,7 п.л.

11. *Бевзенко Р.С., Фахретдинов Т.Р.* Зачет в гражданском праве: Опыт исследования теоретической конструкции и обобщения судебной практики: Монография / Р.С. Бевзенко, Т.Р. Фахретдинов. М.: «Статут», 2006. 172с. 11,0 п.л.